

Исторический выбор Святого князя Владимира в формировании русского мировоззрения

Шмелева А.В.,

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания русского языка и литературы ИФИ МГОУ лектор федеральной лекторской группы Общества «Знание» России, Президент Ассоциации педагогов Московской области «Учителя русского языка и литературы», Москва, Россия, *lug-anna@yandex.ru*

Великий Киевский Князь Владимир, став христианином, изменил государственный строй Древней Руси и своим выбором определил вектор дальнейшего государственного строительства – создание мощной русской державы. Принятие Русью Христианства способствовало выработке соборного сознания. Почитание в народе памяти Великого князя выражалось в строительстве храмов, учреждении высших государственных наград, в воссоздании художественного образа в словесности. Политика Князя-христианина стала фундаментом, на котором в последующие столетия формировалось лицо титульной нации, ее традиции, нравственность, мировоззрение и национальные идеалы.

Ключевые слова: смыслы истории, подвиг христианства, народность, историзм, мировоззрение, духовность, историософия, преображение, просвещение, традиции, нравственность, государственность, соборность, самосознание, выбор.

Для цитаты:

Шмелева А.В. Исторический выбор Святого князя Владимира в формировании русского мировоззрения [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №4. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Shmeleva.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2015020412

For citation:

Shmeleva A.V. The monastic community of Tdulinskiy convent after 1917 [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [Language and Text langpsy.ru], 2015, vol. 2, no. 4. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Shmeleva.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2015020412

Празднование 1000-летия памяти Великого Князя Владимира прокатилось по всей России и за ее пределами. Исторический выбор, связанный с Крещением Князя и принятием Христианства Русью, определил будущее уже не славянских племен, но объединенного единой верой народа и одной целью – спасением души и вечным бытием духа. Почитание Великого Князя Владимира началось практически сразу после его блаженной кончины. Уже Иларион Киевский в своем «Слове о Законе и Благодати» дает пример идеального правителя русской земли, ориентируясь на образ Киевского Князя Владимира. Сам же Великий Князь Владимир способствовал установлению важнейших смыслов, послуживших формированию историософских концепций, таких, как например, «Москва – Третий Рим» и определивших вектор развития самосознания русского народа: речь идет о том, когда после своего Крещения

Великий Князь Владимир на Русь привозит мощи священномученика Папы Климента, по существу – первого покровителя Святой Руси, и кладет в основание Десятиной церкви – Успения Пресвятой Богородицы, воздвигнутой на месте мученической гибели варягов Федора и его сына Иоанна [2]. Мощи Папы Климента и Крест Киевской Княгини Ольги стали первыми величайшими святынями Древней Руси [6]. Таким образом, Киевский Князь Владимир устанавливает связь Святой Руси с Первым Римом и определяет главный духовный символ столицы – Успение Пресвятой Богородицы.

Акт преображения Великого Князя Владимира, принявшего в Святой купели греческое имя Василий, что означает «царский», «царственный», осмыслить не представляется возможным. Духовное преображение любого человека всегда остается сокровенной тайной. Но очевидно одно, что благодаря преображению Великого князя Владимира преобразились и все славянские племена, став единым русским народом. Митрополит Иоанн (Снычев) обратил внимание на то, что в «Слове» Илариона Киевского употреблено словосочетание «русский народ», а не обычное для того времени понятие «Русская земля», и это едва ли не в единственном памятнике XI века [1]. А.В. Моторин в своем исследовании подчеркнул: «С XI века в словесности отражается и поступательно усиливается стремление народа и его духовных вождей к осмыслению Русской земли как священной державы всемирного значения – некоего Нового Рима наподобие того, каким стал Константинополь по отношению к Риму старому, или Первому» [5].

Христианизация Руси, по мысли митрополита Макария, «без сомнения, важнейшее из всех, совершившихся когда-либо на лице земли Русской. Здесь решилась вечная судьба всех будущих сынов России; здесь же, некоторым образом, решилась вся последующая судьба и их временного, земного отечества. С воцарения у нас христианства при великом князе Владимире начался новый период нашего бытия во всех отношениях: новый период и нашего просвещения, и наших обычаев, и нашего законодательства, и нашего гражданского благоустройства, и – что всего драгоценнее и выше в жизни народов – новый период наших религиозных верований, наших святых надежд, нашей нравственности» [3].

Исчез в России мрак, разрушились кумиры,
Победоносну песнь взыграли райски пиры.
Владимир в вечности венцами покровен
Доколе свет стоит, не может быть забвен;
Он подвигом святым вовеки будет славен;
Россию просветил, апостолам он равен [8]. –
писал М.М. Херасков в своей поэме «Владимир».

В Российской истории сложилась традиция прославлять великих святых установлением памятников, церквей, названием улиц, а особо знаковых – учреждением государственных наград.

Церкви во имя Святого Князя Владимира-Крестителя стали появляться довольно поздно. Место Крещения Великого Князя в Корсуни (Херсонесе) увековечено лишь в августе 1861 года, когда в присутствии Императорской четы Александра II и его супруги Марии Александровны был заложен храм в честь его Равноапостольного имени, благодаря командующему Черноморским флотом адмиралу А.С. Грейгу, который в 1825 году настоял на прославлении подвига Князя Владимира и организации раскопок. В Киеве, Москве и Санкт-Петербурге – центральных городах Владимирской Руси воздвигнуты Владимирские соборы. Самый ранний – в Москве, в старинной ее части, на Кулижках вблизи от Кремля на живописном холме в XV веке

Шмелева А.В.

Исторический выбор Святого князя Владимира в формировании русского мировоззрения
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 137–143.
doi: 10.17759/langt.2015020412

Shmeleva A.V.

The historical choice of the Holy Prince Vladimir in the formation of Russian philosophy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 137–143.
doi: 10.17759/langt.2015020412

Великий Князь Василий I возвел летнюю резиденцию с домовою церковью в честь Святого Князя Владимира, сегодня именуемую как в Старых Садах. В Петербурге в 1789 году деревянный Успенский собор с Никольским и Предтеченским приделами был освящен в честь Святого Князя Владимира и впоследствии стал именоваться Князь-Владимирским собором. В Киеве идея воздвигнуть храм в честь Владимира-Крестителя принадлежала Филарету (Амфитеатрову), митрополиту Киевскому и Галицкому: в 1852 году он обратился к Императору Николаю I, и только в 1862 году был заложен первый камень в основание будущего собора, уже при другом Императоре – Александре II и новом митрополите – Арсении, строительство Свято-Владимирского собора завершилось лишь в 1882 году.

Императорская Россия не была безучастна к памяти Великого Князя Владимира. В 1782 году 3 октября (по ст. ст. 22 сентября) по случаю своего 20-летнего царствования Императрица Екатерина II издала Указ об учреждении в России Ордена Святого Владимира, его полное название – Императорский орден Святого Равноапостольного Князя Владимира [7]. Орден имел четыре степени, им награждали за военные отличия в чине от подполковника и за гражданские заслуги, как правило, чиновников среднего ранга. Орден представлял собой золотой крест, покрытый красной эмалью, между концов в четырех углах расположены буквы «С.Р.К.В.», в восьмиугольной с попеременными золотыми и серебряными лучами на красно-черной ленте, вокруг медальона на красном поле девиз: «Польза, честь и слава». В царствование Императора Александра I Орден Святого Владимира вновь был включен в Установление «О Российских Императорских Орденах». А с 1845 года кавалеры Ордена Святого Владимира становились потомственными дворянами. Орден Святого Владимира могли быть награждаемы и иностранцы, в случае если кандидаты не были христианами, то изображение креста, аббревиатуры, вензеля заменялись изображением российского императорского орла. В разное время Орденом Святого Владимира были награждены Г.А. Потемкина, А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, М.Б. Барклай-де-Толли, император Николай II. С 1917 года награды, ордена и другие знаки отличия Императорской России завершили свою историю.

Новая жизнь Ордена в честь Святого Равноапостольного Князя Владимира связана с деятельностью Церкви. В юбилейный год сорокалетия восстановления Патриаршества в России в 1957 году Русская Православная Церковь учредила Орден святого равноапостольного князя Владимира. Этим Орденом награждаются Главы Поместных Православных Церквей, архиереи Русской Православной Церкви, общественные деятели, принесшие весомую пользу Церкви. Орденом могут награждать и представителей зарубежных Православных Церквей и иных конфессий. Орденом могут награждать храмы, монастыри, епархии. Так, Орденом Святого Равноапостольного Князя Владимира награждены Президент Российской Федерации В.В. Путин, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, Патриарх Сербский Павел, Митрополит всей Америки и Канады Тихон и мн. др.

На рубеже XIX–XX веков образы Древней Руси стали особенно значимы в отечественной публицистике. Накануне крушения Великой империи славянская тема приобретала новое осмысление. М.О. Меньшиков, автор потрясших всю Россию «Письмами к ближним» в суворинском издании «Новое Время», поднимал словно из небытия авторитеты далекого прошлого, будучи убежденным, что «У нас украдено все наше тысячелетнее прошлое! Нас разучили любить его и научили презирать». М.О. Меньшиков приветствовал преобразования России, связанные с просвещением, он был убежден, что Император Петр Первый – «душа новой династии» раскрыл «главную необходимость народную – в культурной реформе»: реформа отнюдь не была отступничеством от заветов предков. Новый самодержец, действительно, пожертвовал из средневековой старины – патриаршеством, боярством, земским собором и др., «но, с другой стороны, общий дух его реформы отвечал главному завету предков – величию России», он сделал «просвещение главным заветом предков, наиболее обязательным для потомства»: «Подобно святой Ольге и святому Владимиру, которые некогда

приобщили новгородско-киевскую Русь к современной им христианской цивилизации, Петр Великий и Екатерина II приобщили Россию к неохристианской культуре. Последняя основана на эпохе Возрождения, на развитии наук и искусств, на утверждении идеи права и закона. Самые отдаленные предки – и святая Ольга, и святой Владимир, и Ярослав Мудрый, и Александр Невский – благословили бы культурную реформу Петра, если бы они были в живых, и не сочли бы ее нарушением своих заветов» [4].

Увлечение М.О. Меньшиковым славянской историей сподвиг юбилей – 950-летие со дня кончины «великой государыни» «богатырского мужества» – Киевской княгини Ольги. М.О. Меньшиков отныне каждый год ко дню ее прославления будет публиковать свои историософские изыскания. «Разгар лета. Вся Россия купается в тепле солнечном и свете, обвеваемая ароматами сенокоса, зацветших полей и лесной смолы. <...> День памяти великой героини подобает праздновать именно в это время года, когда народ ближе к природе, к началам своей истории, к богатству – даже теперь – труду на лоне матери-земли» – ст. «Ольгин день», 1908 год. М.О. Меньшиков активно участвует в учреждении Всероссийского общества святой Ольги. Он возлагает надежду, что Общество будет способствовать укреплению «русской народной стихии», «возвратит русское сознание к прошлому» как к безценному кладезю исконных национальных истин. Именно Княгиня Ольга, по глубокому убеждению М.О. Меньшикова, «первая (на верхах власти) открыла славянской стране новый нравственный мир, и именно ее «равноапостольное» имя начинает историю нашего просвещения» (ст. «Памятник св. Ольге», 1907). Возможно, память о Княгине Ольге укрепила Князя Владимира в принятии судьбоносного решения. Это решение, как известно, определило смыслы нашей истории. М.О. Меньшиков в статье «Ольгин день» 1908 года писал: «Создав себе аристократию на небе [«безплотная аристократия глядела на народ из темного иконостаса» – записано чуть выше в этой статье], народ невольно подражал ей, как низшие классы всегда подражают высшим».

Формирование русской государственности началось после Крещения Великого Князя Киевского Владимира, и Русская земля обрела историческое пространство и цивилизационную миссию, определяемые стоянием народа в вере и верности.

Литература

1. *Иоанн (Снычев)*, митр. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб.: Изд-во «Царское Дело», 1995. 352. С.35.
2. См.: *Лукин П.В.* Сказание о варягах-мечениках в начальном летописании и Прологе: текстологический аспект // Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2009. №4 (38). С.73-96; Рожнецкий С. Как назывался первый русский святой мученик? // ИОРЯС, 1914. Т.ХІХ. Кн.4. С. 95-97.
3. *Макарий (Булгаков)*, митрополит Московский и Коломенский. Обращение к Христианству Великого князя Владимира / Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Книга Первая. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Глава IV. С.226

Шмелева А.В.

Исторический выбор Святого князя Владимира в формировании русского мировоззрения
Язык и текст langpsy.ru
2015. Том 2. № 4. С. 137–143.
doi: 10.17759/langt.2015020412

Shmeleva A. V.

The historical choice of the Holy Prince Vladimir in the formation of Russian philosophy
Language and Text langpsy.ru
2015, vol. 2, no. 4, pp. 137–143.
doi: 10.17759/langt.2015020412

4. *Меньшиков М.О.* Заветы веков / Меньшиков М.О. Письма к русской нации / Вступит.ст. и примеч. М.Б. Смолина. 2-езд., переработ и дополн. М.: Изд-во журнала «Москва», 2000. 560 с. С.363.
5. *Моторин А.В.* Славянский вопис в русской словесности первой половины XIX века / Россия и Славянский мир в творческом наследии Ф.И. Тютчева/ составл., под ред. В.Н. Аношкиной. М.: Пашков дом, 2011. 592 с.: илл. С.69.
6. См.: *Оболенский М.А.*, князь. О двух древнейших святынях Киева: мощах св. Климента и кресте великой княгини Ольги // Киевлянин, 1850. Кн.3. С.144-148.
7. См.: *Серков С.Р.* Орден Святого равноапостольного князя Владимира // Военно-исторический журнал, 1990. №3. С.93-95.
8. *Херасков М.М.* Владимир. Поэма эпическая. Его Императорскому Величеству всемилостивейшему Государю Павлу Петровичу, самодержцу всероссийскому. М., 1809. Изд. 3. С.294

The historical choice of the Holy Prince Vladimir in the formation of Russian philosophy

Shmeleva A.V.,

Candidate of Philology, Associate Professor, Head of a chair of methods of teaching Russian language and literature, President of the Association of teachers of the Moscow region "Teachers of Russian Language and Literature, Moscow, Russia, lug-anna@yandex.ru

Grand Prince Vladimir of Kiev, becoming a Christian, has changed the political system of ancient Rus' and their choice to determine the vector of further state construction - the creation of a powerful Russian empire. Adoption of Christianity contributed to the development of the conciliar consciousness. Reverence of the memory of Grand Duke was expressed in the construction of temples, the establishment of the highest state awards, in the reconstruction of the artistic image in literature.

Key Words: the sense of history, a feat of Christianity, nationality, historicism, philosophy, spirituality, historical philosophy, transformation, education, tradition, morality, state, collegiality, self-selection.

References

1. *John (Snychev)*, Metropolitan. The autocracy of the spirit. Sketches of Russian identity. SPb.: Publishing house "Tsarskoye Business", 1995. 352. C.35.
2. See.: Lukin PV Legend of the Varangian mechenikah in primary and chronicles Prologue: // textual aspect of Ancient Rus. Questions medievalists, 2009. №4 (38). S.73-96; Rozhnetsky C. What are the first Russian saint martyr? // IORYAS, 1914. T.XIX. Kn.4. S. 95-97.
3. *Macarius (Bulgakov)*, Metropolitan of Moscow and Kolomna. Appeal to Christianity Grand Duke Vladimir / Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna. History of the Russian Church. The book first. M.: Publishing house of Holy Transfiguration Valaam Monastery, 1994. Section IV. P.226
4. *Menshikov M.O.* Covenants ages / Menshikov M.O. Letters to the Russian nation / Vstupit.st. and notes. MB Smolin. 2 rides., Recycled and supplemented. M.: Publishing House of the magazine "Moscow", 2000. 560 pp. S.363.
5. *Motorin A.V.* Slavic vopos in Russian literature of the first half of the XIX century / Russia and the Slavic world in the artistic heritage FI Tiutchev / was., Ed. V.N. Anoshkina. M.: Pashkov House, 2011. 592 p.: ill. P.69.
6. See.: Obolensky M.A., Prince. About two ancient shrines of Kiev: the relics of St. Clement and cross the Grand Duchess Olga // Kyivlyanyn, 1850. Kn.3. S.144-148.

Шмелева А.В.

Исторический выбор Святого князя Владимира в
формировании русского мировоззрения

Язык и текст langpsy.ru

2015. Том 2. № 4. С. 137–143.

doi: 10.17759/langt.2015020412

Shmeleva A. V.

The historical choice of the Holy Prince
Vladimir in the formation of Russian

philosophy

Language and Text langpsy.ru

2015, vol. 2, no. 4, pp. 137–143.

doi: 10.17759/langt.2015020412

7. See SR.: Serkov The Order of St. Vladimir // Military History Journal, 1990. №3. S.93-95.
8. *Kheraskov M.M.* Vladimir. Epic poem. His Majesty Paul Petrovich Most Gracious Sovereign, All-Russian autocrat. M., 1809. Izd.3. S. 294.